

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ПОДРОСТКОВ СТАРШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Агеева Надежда Владимировна

*Студентка магистратуры по специальности
«Психологическое консультирование и психокоррекция»
111395, г.Москва, ул. Юности, 5
Московский гуманитарный университет*

THE PROBLEM OF GENDER IDENTIFICATION OF ADOLESCENTS IN MODERN SOCIETY

Ageeva Nadezhda Vladimirovna

*Master's student in the specialty
"Psychological counseling and psychocorrection"
111395, Moscow, st. Youth, 5
Moscow University for the Humanities*

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема формирования гендерной идентификации у юношей и девушек старшего школьного возраста в современных условиях переосмысления традиционных образов мужественности / женственности.

Abstract. This article examines the problem of the formation of gender identification in young men and women of senior school age in modern conditions of rethinking the traditional images of masculinity / femininity.

Ключевые слова: гендер, гендерная идентификация, маскулинность, феминность, андрогинность;

Key words: gender, gender identification, masculinity, femininity, androgyny.

Вопросы гендерной психологии весьма актуальны в современной России ввиду изменений, происходящих в обществе. Гендерные роли и стереотипные представления о мужчинах и женщинах претерпевают постепенные изменения, которые по большей части оказывают или окажут в дальнейшем влияние на подрастающее поколение, готовящееся покинуть школу и выйти во взрослую жизнь. В настоящий момент мы можем наблюдать стирание границ между мужским и женским в профессиональном отношении, образовании, манере говорить и одеваться.

Гендерная идентификация является одним из важнейших процессов в жизни молодого человека, касающимся как его личной, так и профессиональной жизни, ее успешности и гармоничности. В подростковом и юношеском возрасте происходит постоянное переосмысление личностного опыта, подросток стремится найти себя, определить границы между собой и окружающим миром. Одной из важнейших задач подросткового возраста является принятие на себя мужской или женской роли. Что означает быть мужчиной? Что означает быть женщиной? Как должен выглядеть мужчина, а как – женщина? Как они должны себя вести? Кем должны стать в жизни?

Сложность ответов на эти вопросы связана с тем, что существовавшие ранее традиционные образы мужественности / женственности в современных условиях во многом изменились и продолжают меняться. Это создает серьезные трудности для молодого человека, пытающегося интегрировать в своей личности различные социальные роли, образы поведения и черты, чтобы впоследствии успешно адаптироваться во взрослом мире.

Происходящая в нашем обществе ломка традиционной системы половых ролей и стереотипов серьезно влияет на психику и поведения подростков старшего школьного возраста. Жесткая нормативность и поляризация деятельности и установок постепенно уступает место принципу индивидуальной вариативности, которая зависит от половой принадлежности индивида, но отнюдь не сводится к ней. В условиях, когда мужчины и женщины взаимодействуют друг с другом в небывало широком спектре социальных ролей, которые не организованы иерархически и принципиально сменяемы, такая психологическая гибкость, безусловно, является более адаптивной.

Все это свидетельствует о настоятельной необходимости более глубокого изучения образов, половых ролей у подростков.

В повседневной жизни понятие «гендер» порой ошибочно используется как [синоним](#) понятия «пол». В действительности, разграничение гендера и пола является фундаментальным, так как многие различия между женщиной и мужчиной имеют небологические по своей природе причины. Понятие гендера затрагивает [психические](#), культурные и социальные различия, а понятие пола — только биологические различия. [2]

Разграничение понятий «гендер» и «пол» опирается на **теорию социального конструктивизма**, которая объясняет кажущиеся природными и естественными различия социальными процессами. Использование понятия «гендер» в противопоставлении понятию «пол» опирается на тезис о том, что положение женщин и мужчин в обществе и различия между «мужским» и «женским» не имеют биологического происхождения, а являются способом интерпретации биологического, легитимным в данном обществе. [3]

Содержательная составляющая гендерной идентичности раскрывается через категории «маскулинность–феминность», совокупность личностных качеств и соответствующих им особенностей поведения, характерные, соответственно, для мужчин и женщин. Данные многочисленных исследований содержания стереотипов, сложившихся в обществе относительно образа типичного мужчины и типичной женщины (И. Броверман, С. Бем, Д. Бест, В.Г. Горчакова, В.Е. Каган, И.С. Клецина, Д. Уильямс, А. Шериффс и др.), позволяют соотнести маскулинность с такими чертами личности, как активность, амбициозность, аналитичность, лидерство, логичность, напористость, независимость, рационализм, склонность к риску, уверенность, умение отстаивать свои взгляды, целеустремленность и т.д.

Феминность соотносится с гибкостью поведения, гуманностью, добротой, заботливостью, мягкостью, открытостью, пониманием, сочувствием, терпеливостью, эмоциональностью, умением уступать, чуткостью, доверчивостью и т.д. По мере общественного развития соотношение мужественных и женственных черт личности меняется. Обладание теми и другими чертами оценивается как высокая андрогиния. Слабо выраженные представления о собственной феминности–маскулинности, низкий уровень отношения к ним характеризуется как недифференцированный тип гендерной идентичности. [4]

Сандра Бем (1944 —2014) — американский психолог, известная своими работами по изучению гендерных проблем и психологической андрогинии. Создательница теории пола и полоролевого опросника Бем. Оказала значительное влияние на понимание гендерных ролей, гендера и сексуальности.

На раннем этапе карьеры Сандра Бем создала полоролевой опросник Бем, который представляет собой шкалу для измерения степени, в которой индивид проявляет черты или поведенческие особенности, традиционно связываемые с мужскими и/или женскими полюсами полоролевой идентификации. При составлении опросника были использованы те качества, которые были культурно обусловлены и допустимы для мужчин и женщин в начале 1970-х годов в США.

Концепция психологической андрогинии была предложена Бем в начале 1970-х годов и поставила под сомнение устоявшиеся убеждения и предположения о том, что гендерные роли противоположны, биполярны и взаимоисключающи. Бем предположила, что измерение **феминности** и **маскулинности** может разделяться на две сферы: индивидуум с высокими маскулинными и низкими феминными показателями будет категоризован как «маскулинный». Человек с высокими феминными и низкими маскулинными показателями будет категоризован как «феминный». Люди, у которых будут высокие показатели по обоим категориям, будут определяться как «**андрогинные**», а с одинаково низкими показателями — как «**недифференцированные**». Данные, которые она собрала, указывали на необходимость слияния маскулинных и феминных черт для полноценного функционирования и адаптации человека в обществе. С той поры многочисленными исследованиями доказано, что мужественность и женственность не противопоставляются друг другу, а человек с характеристиками, строго соответствующими его полу, оказывается мало приспособленным к жизни. Так, низкомаскулинные женщины и высокофеминные мужчины отличаются беспомощностью, пассивностью, тревожностью, склонностью к депрессии. Высокомаскулинные женщины и мужчины характеризуются трудностями в установлении и поддержании межличностных контактов. Выявлен высокий процент сексуально-психологических дисгармоний и половых расстройств у молодых семейных пар, где партнеры придерживались традиционных моделей женского и мужского поведения. Вместе с тем, обнаружена связь андрогинии с высоким самоуважением, способностью быть настойчивым, мотивацией к достижениям, эффективным исполнением родительской роли, внутренним ощущением благополучия. Андрогинная личность имеет богатый набор полоролевого поведения и гибко использует его в зависимости от динамично изменяющихся социальных ситуаций.[5]

Однако сглаживание дихотомии мужского-женского в сознании и поведении человека таит в себе определенную угрозу утраты позитивной социальной идентичности, так как институты семьи, школы, политики, СМИ, рынка труда продолжают закреплять **полоролевые предписания**. Проблема симметричного конструирования женского и мужского в культуре требует значительных изменений в структуре общественных институтов.

Гендерные роли могут играть положительную роль для самооценки человека в случае, если гендерно-типичное поведение для него естественно и соответствует его самоощущению. Если же это не так, то гендерные роли и нормативное давление со стороны окружения становится источником стресса.

Значительную роль в гендерном развитии играют СМИ, в особенности телевидение, а также литература, кино и видеоигры. В этих источниках, из которых дети получают информацию о гендерных ролях, мужчины и женщины часто изображаются преувеличенно стереотипно: мужчины изображаются активными и предприимчивыми, а женщины — зависимыми, лишёнными амбиций и эмоциональными. Изображение

профессиональной жизни мужчин и женщин часто не соответствует реальному положению дел: мужчины изображаются как представители разнообразных профессий, лидеры и начальники, а женщины — либо как домохозяйки, либо как работающие на низкостатусных должностях. Такое изображение не соответствует ни реальной статистике профессиональной занятости мужчин, ни широкой вовлечённости женщин в профессиональную деятельность. [6] Однако в последнее время в СМИ, в частности российском, стали появляться публичные персоны иного плана.

По нашему мнению, в последние годы гендерные стереотипы все больше размываются. В СМИ все чаще транслируется идея об активной, образованной и успешной женщине. Молодые женщины чаще получают водительские удостоверения, занимаются спортом, достигают высот в карьере, изучают технические дисциплины, самостоятельно путешествуют по миру. Их образ все чаще становится более дерзким, мальчишеским; на первый план выходит комфорт одежды, наряды стали менее сексапильными по сравнению с началом 2000-х. Ценится личный комфорт и самовыражение, свобода. Появляется также и новый образ юноши: творческий, нацеленный на карьерный рост, образование; эмпатичный, следящий за своей внешностью, самостоятельно ведущий домашний быт без помощи женщины как хозяйки. В то же время на телевидении, в соцсетях и рекламе продолжают успешно существовать образы успешного доминантного мужчины, обеспечивающего семью, и пассивной сексапильной женщины, «жены своего мужа». Это известные семьи российских футболистов, популярных рэп-исполнителей. Примечательно, что именно о этих семьях часто говорится в контексте домашнего насилия.

Современным юношам и девушкам в наш компьютеризированный высокотехнологичный век доступна информация о разных «моделях» женщины и мужчины. Промеривание на себя тех или иных моделей, выбор одной из них зависит от многих факторов: это, в первую очередь, семья, окружение в школе, друзья; уровень образованности и семейный доход; духовно-нравственные качества и ориентиры молодого человека. Мы считаем важным проведение на уровне государства мер по формированию образа свободного, образованного, гуманного, гармоничного в отношениях с миром и собой, своим гендером человека через трансляцию положительного примера в СМИ и обращения российских школ к гендерной педагогике.

Список литературы

- 1) Юферева Т.И. Образы мужчин и женщин в сознании подростков.//Вопросы психологии №3, 1985
- 2) СЛОВАРЬ ГЕНДЕРНЫХ ТЕРМИНОВ /Под ред. А. А. Денисовой / Региональная общественная организация "Восток-Запад: Женские Инновационные Проекты". М.: Информация XXI век, 2002. 256 с. <http://www.owl.ru/gender/index.htm>
- 3) Бендас Т. В. Гендерная психология: Учебное пособие. -- СПб.: Питер, 2006
- 4) Берн Ш. Гендерная психология СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007
- 5) Бем С. «Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов» : СПб.: Питер, 2006
- 6) Bussey, K., Vandura, A. Social cognitive theory of gender development and differentiation // Psychological review. — 1999. — Т. 106, № 4. — С. 676—713.
- 7) Hooks, Bell. Rethinking the Nature of Work // Feminist Theory: From Margin to Center. — Pluto Press, 2000. — ISBN 9780745316635.
- 8) Клещина И.С., Иоффе Е.В. Гендерные нормы как социально-психологический феномен: монография. М.: Проспект, 2017. 144 с
- 9) Кон И.С. Половые различия и дифференциация социальных ролей // Соотношение биологического и социального в человеке / под ред. В.М.Банщикова, Б.Ф.Ломова. – М.: Книж. фабрика №1, 1975. – С.763-776.
- 10) Райс, Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. СПб.: Питер, 2000